

На правах рукописи

ГИЛЬМУТДИНОВ Рустем Анварович

**ИСТОРИЯ СРЕДНЕВЕКОВОЙ КАЗАНИ
В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ
(конец XVII – начало XXI вв.)**

Специальность: 07.00.09 – Историография, источниковедение
и методы исторического исследования

**Автореферат
диссертация на соискание учёной степени
кандидата исторических наук**

Казань–2010

Диссертация выполнена на кафедре истории Татарстана
Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета

Научный руководитель: кандидат исторических наук, профессор
Мифтахов Зуфар Зайниевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, доцент
Циунчук Рустем Аркадьевич (*Казань*)

кандидат исторических наук, гл. редактор
из-ва «Фэн» АН РТ
Хамидуллин Булат Лиронович (*Казань*)

Ведущая организация: Казанский государственный
университет культуры и искусств

Защита состоится «8» апреля 2010 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета Д.212.081.01 при ГОУ ВПО «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д.18, корп.2, ауд. 1113.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета

Автореферат разослан «16» ноября 2009 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

Д.Р. Хайрутдинова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. На современном этапе развития российской исторической науки, обусловленной сложным процессом переосмысления исторических явлений и процессов и обретением разнообразных методологических подходов, перед исторической урбанистикой открываются новые горизонты. Сегодня важнейшими задачами являются не только эмпирическое изучение различных сторон истории городов, но также обобщение и теоретическое осмысление изучаемых проблем. Одним из таких вопросов, требующих всестороннего рассмотрения, является история средневековой Казани.

В российской историографии изучение истории средневековой Казани насчитывает несколько столетий. На протяжении этого времени оно велось с разной интенсивностью и глубиной. Это было вызвано слабостью источниковой базы, а также отсутствием законченной концепции города и урбанизации. Несмотря на это, накопилось немало научных и научно-популярных трудов историко-публицистического, краеведческого и справочного характера, в которых с разной степенью полноты рассматриваются и освещаются проблемы истории средневековой Казани. При этом обращает внимание отсутствие обобщающих научных трудов по историографии города, раскрывающих эволюцию взглядов и мнений российских историков.

Поставленная проблема в широком смысле актуальна, имеет самостоятельное значение и вписывается в рамки одной из задач историографической науки, которая подразумевает «изучение методики исторического исследования, совокупности приемов анализа, истолкования и использования источников различными школами и направлениями исторической мысли»¹. Такая постановка проблемы, включающая обобщение и осмысление опыта, накопленного несколькими поколениями историков, дает возможность представить не только степень разработанности проблемы со всеми ее достижениями и недостатками, но и выявить еще не в полной мере изученные стороны.

Поэтому, проведение подобного историографического исследования является актуальной задачей, так как оно позволяет подвести некоторые итоги

---

¹ Историография нового времени стран Европы и Америки. – М.: Изд-во МГУ, 1967. – С.5.

изучения средневековой Казани, а также определить новые задачи дальнейшей разработки темы.

Важно отметить, что в данной работе впервые предпринимается попытка воссоздать целостную картину, в которой происходило изучение истории средневековой Казани. Рассмотрение указанной проблемы в таком аспекте дает возможность на фоне значительного хронологического среза проанализировать большой материал и высветить основные тенденции, имевшие место в исторической науке, а также присущие им особенности и закономерности. Вместе с тем, автор не претендует на окончательное рассмотрение такой обширной проблемы, а предлагаемая работа является лишь попыткой ее комплексного анализа.

Объектом исследования является российская историческая урбанистика XVII – начала XXI вв., **предметом** – российская историография средневековой Казани и результаты исследований российскими историками основных проблем средневековой истории города.

Хронологические рамки исследования охватывают период с конца XVII в. до начала XXI в. Выбор нижней границы исследования обусловлен тем, что с появлением в конце XVII в. работы А.Лызлова началась разработка проблем истории средневековой Казани. Верхняя граница – начало XXI вв. – определяется последними крупными публикациями российских историков о средневековой Казани.

Степень изученности темы. Проблемы истории средневекового города Казани издавна изучается российской историографией, и всегда привлекала большое внимание исследователей. Несмотря на всю важность проблемы истории средневекового города стали лишь в последнее время предметом специального рассмотрения. Первоначально он освещался в тесной связи с другими: во-первых, в обобщающих трудах – по русской истории в целом или по истории Волжской Булгарии, Казанского ханства; во-вторых, в работах по истории Золотой Орды.

Это было обусловлено, прежде всего, тем, что русские историки были озабочены стремлением к всестороннему изучению средневековой национальной российской истории, а татарская историческая мысль делала акцент на изучение политической истории Волжской Булгарии, Казанского ханства.

Среди большого количества проблем средневековой Казани выделяются вопросы определения времени возникновения Казани, первоначального месторасположения, этимологии, топографии и фортификации города, которые на протяжении нескольких столетий волновали научные умы, выдвигавшие различные суждения, догадки и сомнительные гипотезы, порой опутанные различными идеологическими мифами.

Важно заметить, что в суждениях о времени основания Казани решающее значение имеет то обстоятельство, что под этим названием фигурируют две Казани: городище Иски-Казан (Старая Казань), находящаяся в среднем течении р. Казанки в 45 км от современной Казани, и средневековая Казань в устье реки Казанки, на территории современного Казанского кремля, называемой «Новая Казань». В историческую литературу они вошли на основе татарских фольклорных преданий, которые зафиксированы в различных письменных памятниках XVIII в.²

Одна часть исследователей (А.Х. Халиков, Ф.Ш. Хузин, А.Г. Мухаммадиев, В.Л. Егоров, М.М. Хомяков, и другие) решительно отвергает какую-либо историческую преемственность этих двух объектов. Еще в начале XX века М.М. Хомяков в статье «Где была Старая Казань?»³, основывал свое мнение отсутствием на городище следов древних построек и незначительной мощностью культурного слоя. Он был убежден, что Камаевское городище является всего лишь остатками хорошо укрепленной крепости, скорее всего, резиденцией печального известного по событиям 1552 года князя Камая.

Другие же, напротив, эту преемственность признают и обосновывают (П.Е. Заринский, Н.П. Загоскин, Н.Ф. Калинин, М.Н. Пинегин, Н.П. Рычков, М.С. Рыбушкин, И.Н. Смирнов и многие другие). На современном этапе данная позиция выражена в трудах ученых А.А. Бурханова⁴, Р.Г. Фахрутдинова⁵, которые придерживаются мнения о том, что «Новая», то есть современная Казань своим происхождением обязана так называемой «Старой» Казани.

---

² См.: Катанов Н.Ф. Исторические песни казанских татар // ИОАИЭ. – Казань, 1899. – Т. XV. – Вып. 3; Катанов Н.Ф., Покровский И.М. Отрывок из одной татарской летописи о Казани и Казанском ханстве // ИОАИЭ. – Казань, 1906. – Т. XXI. – Вып. 4. – С. 303–348; Вахидов С.Г. Татарские легенды о прошлом Камско-Волжского края // ВНОТ. – Казань. – 1926. – № 4. – С. 82–91; Усманов М.А. Татарские исторические источники XVII–XVIII вв. / Отв. ред. А.Х. Халиков. – Казань: Изд-во КГУ, 1972. – С. 97–133.

³ Хомяков М.М. Где была Старая Казань // ИОАИЭ. – Казань, 1910. – Т. 26. – Вып. 6. – С. 623–639.

⁴ Бурханов А.А., Измайлов И.Л. Новые данные по фортификации Казанского ханства // Научное наследие А.П. Смирнова и современные проблемы археологии Волго-Камья. – М., 1999. – С. 135–138.

⁵ Фахрутдинов Р.Г. Очерки по истории Волжской Булгарии. – М.: Наука, 1984. – 216 с.

Так, если задаться вопросом о времени основания города Казани, то мы обнаружим лишь одно, единственное древнеписьменное известие об этом, которая базируется на сообщении «Казанского летописца» или «Казанской истории», написанная безымянным автором в 1562 – 1564 гг.: «Бысть же на Каме на реке старый град именем Брягов, оттуда же прииде царь, именем Саин Болгарский. И поискав по местом проходя в лета 6685 (1177) и обрете на Волге, на самой Украине русской, на сей стране Камы реки, концом прилежаху к Болгарской земле, другим же концом к Вятке и к Перми... Царь возгради на месте том Казань»⁶. К сожалению, противоречивость и объективность данного источника всегда вызывала среди исследователей различные толкования. С.М. Соловьев называл данный памятник «мутным источником» и пользовался с особой осторожностью⁷. Отзывы В.В. Вельяминова-Зернова⁸, С.М. Шпилевского⁹, сводились к единому мнению о скудности исторического материала, отсутствию полной достоверности и обилием разных домыслов и догадок. В тоже время ученые XIX – начала XX вв. Н.М. Полевой¹⁰, М.Н. Пинегин¹¹, Н.А. Спасский¹² относили время основания города к домонгольскому периоду, то есть к XII в. и ссылались на указание в «Казанской истории». С течением времени «Казанская история» была реабилитирована в глазах ученых исследованиями Г.З. Кунцевича¹³, Г.Н. Моисеевой¹⁴, Л.А. Дубровиной¹⁵. Это дало возможность предположить казанским ученым, в 70-х годах XX века, что содержащаяся в «Казанской истории» дата основания Казани «полностью соответствует реальным фактам и историческим условиям развития взаимоотношений между русскими землями и Булгарией во второй половине XII в.»¹⁶. По своей хронологической определенности данная позиция резко расходилась со сложившимися в тот мо-

⁶ Казанская история / Подг. текста и вступ. ст. Г.И. Моисеевой. – М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1954. – С.47.

⁷ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн.3, Т.5. – М., 1989. – С. 365.

⁸ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о Касимовских царях и царевичах. Ч.1. СПб., 1863. XIII, 558 с; Ч.2. - СПб., 1864. – 498 с.

⁹ Шпилевский С.М. Древние города и другие болгарско-татарские памятники в Казанской губернии. - Казань: Изд-во Имп. Ун-та, 1877. – 585 с.

¹⁰ Полевой Н.М. История русского народа. – Т.IV. – Москва, 1833. – 459 с.

¹¹ Пинегин М.Н. Казань в ее прошлом и настоящем. Очерки по истории, достопримечательностям и современному положению города. Составил М.Н. Пинегин. – СПб., 1890. 604, - XXXVI с.

¹² Спасский Н.А. Очерки по родоисведению. Казанская губерния. Изд-е 2-е, испр. и доп. – Казань, 1912. – 376 с.

¹³ Кунцевич Г.З. История о Казанском царстве или Казанский летописец. Опыт научно-литературного исследования. – СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1905. – 693 с.

¹⁴ Казанская история / Подг. текста и вступ. ст. примеч. Г.И. Моисеевой; Под редакцией В.П. Андриановой-Перетц. – М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1954. – 195 с.

¹⁵ Дубровина Л.А. История о Казанском царстве: Казанский летописец. Списки и классификация текстов. – Киев: Наук.думка, 1989. – 191 с.

¹⁶ Иванов В.В., Халиков А.Х. О времени возникновения города Казани // История СССР. – 1975. – №6. – С. 151.

мент в исторической науке представлениями о примерном времени основании города, которые основывались на версии, когда определяли время основания Казани концом XIII в. Источниковой базой служили данные татарских летописей и преданий, которые утверждают, что до взятия города Иваном IV в 1552 году Казань просуществовала 262 года. Данной точки зрения придерживались С.М. Шпилевский¹⁷, Н.Н. Фирсов,¹⁸ К. Насыри¹⁹, Ш. Марджани²⁰ и другие историки. А. Лызлов²¹, П.Н. Рычков²² и другие, выдвигали мнение, что Казань была основана ханом Золотой орды Батыем или его сыном Сартаком в середине XIII в. В основе лежало утверждение одного из списков «Казанской истории», что Казань построил золотоордынский «саин», то есть хан.

Критика в адрес А.Х. Халикова, В.В. Иванова и других ученых свелась к тому, что «обобщения показаний различных исторических источников и дисциплин относительно времени строительства Казани еще не сделано»²³ и тем самым утверждать об этом не вполне корректно. В последние годы исследование проблем ранней Казани продвинулось вперед, благодаря плодотворной работе казанских ученых из Института истории Академии наук Татарстана и Казанского государственного университета. В последнее время вышли работы Ф.Ш. Хузина²⁴, А.Г. Ситдикова²⁵, С.Х. Алишева²⁶, А.Г. Мухамадиева²⁷, Р.Г. Фахрутдинова²⁸, и других, которые продолжили исследования по различным разделам истории города Казани. Благодаря данным работам был установлен

¹⁷ Шпилевский С.М. Указ. соч. – 585 с.

¹⁸ Фирсов Н.Н. Чтения по истории Среднего и Нижнего Поволжья. – Казань, Госиздат, 1920. – 136 с.

¹⁹ Насыри К. Избранные произведения. – Казань: Тат.кн.изд-во, 1977. – 255 с.

²⁰ Мәржани Ш. Мөстәфадел-әхбар фи әхвали Казан вә Булгар. (Казан һәм Болгар хәлләре турында фәйдаланылган хәбәрләр) - Казан: Тат. кит. нәшр., 1989. – 415 б.

²¹ Лызлов А. Скифская история. 2-е изд. - СПб., 1787. - 632 с. (Переиздание: М., 1990. 518 с.).

²² Рычков П.Н. Опыт Казанской истории древних и средних времен. – СПб., 1767. – 242 с.

²³ Добродомов И.Г., Кучкин В.А. «Казанская история» и основание Казани // Герменевтика древнерусской литературы XI – XVI вв. – М., 1989. – С. 430–479.

²⁴ Хузин Ф.Ш. Древняя Казань в X – начале XIII вв. (по материалам археологических исследований) // Археологическое изучение болгарских городов. – Казань: Мастер-Лайн. 1999. – С. 5–31.

²⁵ Ситдигов А.Г. Калинин Н.Ф. – исследователь средневековой Казани // Археологическое изучение болгарских городов. – Казань: Мастер-Лайн. 1999. – С. 41–62; Его же. А.Х. Халиков – исследователь средневековой Казани (материалы к творческой биографии ученого) // Проблемы древней и средневековой археологии Волго-Камья. – Казань, 1999. – С.35–46.

²⁶ Алишев С.Х. По следам минувшего. - Казань: Тат.кн.изд-во, 1986. - 128 с.; Его же. Казань и Москва: межгосударственные отношения в XV – XVI вв. - Казань: Таткнигоиздат, 1995. - 160 с.; Его же. Источники и историография города Казани. - Казань, 2001. – 75 с.

²⁷ Мухамадиев А.Г. Преемница Великого Булгара // Казань. – 1999. – №5–6. – С. 24–27. Его же. О времени возникновения и древних названиях города Казани // Историческая наука в Казанском университете. – Казань, 2000. – С.7-14; Его же. Древние монеты Казани. – Казань: Татар.кн.изд-во, 2005. – 200с.

²⁸ Фахрутдинов Р.Г. Археологические памятники Волжско-Камской Булгарии и ее территория / Отв. ред. А.Х. Халиков. - Казань: Таткнигоиздат, 1975. – 219 с.; Его же. Очерки по истории Волжской Булгарии / Отв. ред. С.А. Плетнева. – М.: Наука, 1984. – 216 с. (ИЯЛИ КФАН СССР).

возраст Казани, исследованы вопросы стратиграфии, хронологии и топографии Казанского кремля XI – XVII вв.

Определенные трудности установления абсолютной даты возникновения города по письменным источникам заключается и в том, что этимология названия города до сих пор не получила сколько-нибудь убедительного объяснения. На сегодняшний день по этому вопросу существуют разные мнения. В частности, профессор КГУ Г. Саттаров, выделяет шестнадцать версий происхождения названия Казани²⁹.

Из многочисленных гипотез, на наш взгляд, о происхождении названия Казань с достаточным основанием могут рассматриваться в основном два типа формирования топонима – по антропониму и по характерному положению в ландшафте. Еще во второй половине XVIII в. П.Н. Рычков предложил связать название города с именем какого-либо татарского принца по имени Казан. В XIX в. эта гипотеза была поддержана К.Ф. Фуксом, А.С. Дубровиным, Ш. Марджани. Среди историков второй половины XX века нужно выделить А.Х. Халикова, А.Г. Мухамадиева. Возможность использования в качестве названия города какого-либо ландшафтного аппелятива тоже чрезвычайно широк (П.Е. Заринский, Э.М. Мурзаев).

Вместе с тем следует иметь в виду, что название Казань, необязательно было первым его названием. «Изменение названия того или иного поселения в силу изменения политических или иных обстоятельств является слишком банальным актом топонимии, - пишет С. Кляшторный, - чтобы сбрасывать его со счетов»³⁰.

В исследовательской литературе (А.Х. Халиков, А.Г. Мухамадиев) уже отмечалось, что по нумизматическим и картографическим данным в XII – XIV вв. город в устье р. Казанки мог называться Керман, т.е. «крепость», «укрепленное место». После гибели Булгара во второй половине XIV в. название столичного центра Булгар было перенесено на тот же город на Казанке, о чем свидетельствуют монеты местного чекана. Тем самым, для определенного периода оказывается возможным сосуществование двух или трех названий одного и того же города.

---

²⁹ Саттаров Г. Ф. Ни өчен шулай аталган? (Татарстан топонимнары). – Казань: Тат.кит.нәшр., 1971. – 125 б.

³⁰ Кляшторный С. О времени основания Казани // Средневековая Казань: возникновение и развитие. – Казань: Мастер-Лайн, 2000. – С. 77.

Основной целью исследования является анализ вклада российских историков конца XVII в. - начала XXI вв. в изучение проблем средневековой истории Казани для выявления общих и особенных черт их развития.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

– рассмотреть процесс становления российской историографии истории средневековой Казани, выявить, под влиянием каких научных, политических и идеологических факторов проходило его развитие;

– определить основные этапы развития российской историографии истории средневековой Казани;

– показать, как происходил процесс формирования источникового корпуса исследований российских историков средневековой Казани;

– проследить процессы формирования проблематики исследований, ее динамику, обусловленную развитием источниковой базы, теоретико-методологических позиций ученых. В рамках решения этой задачи исследовать: историю изучения топонимики Казани; взгляды российских историков на время возникновения и основные этапы истории средневекового города.

Основу **источниковой базы исследования** составляют монографии, статьи и рецензии российских авторов, непосредственно разрабатывавших тему *«История средневековой Казани»*. Первая группа – это крупные научные исследования, оставившие заметный след в историографии проблемы новизной привлеченного материала, подхода к изучаемым процессам и явлениям, высокой техникой анализа источников. К этой группе можно отнести крупные монографические исследования С.М. Шпилевского, Г. Ахмерова, Ш. Марджани, Х. Атласи, М.Г. Худякова, Н.Ф. Калинина, А.Х. Халикова, А.П. Смирнова, Р.Г. Фахрутдинова, Ф.Ш. Хузина. Сюда же относятся работы, содержащие первоначальную постановку вопроса (А. Лызлов, П. Рычков, К. Фукс).

Одним из первых исследований является труд профессора кафедры истории русского права Казанского университета С.М. Шпилевского «Древние города и другие болгарско-татарские памятники в Казанской губернии». До этого по данной теме не было такой книги, которая систематизировала и обобщала бы большой накопленный материал по древней истории болгаро-татар. С.М. Шпилевский, в отличие от предыдущих авторов, проводил исследования по определению места расположения городов, используя предания, анализируя

различные памятники, найденные крестьянами. Значение этой работы становится неопределимой в том плане, что С.М. Шпилевский не только дал описание и систематизировал существующему на тот момент количеству источников, но и подошел к ним с критической стороны, анализируя и сопоставляя их друг с другом.

Важными источниками являются также труды татарских просветителей, ученых - Ш. Марджани, Г. Ахмерова, Х. Атласи. Написанные на основе изучения большого количества источников, эти труды представляют собой серьезное достижение исторической науки у татар начала XX века. Зачинателем татарской исторической науки считается Ш. Марджани, автор ряда крупных исторических исследований, являвшийся в свое время ученым с мировым именем. Его перу принадлежит знаменитый двухтомный труд «Мустафад ал-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар» («Кладезь сведений о делах Казани и Булгара»), посвященный истории Волжско-Камской Булгарии и Казанского ханства, первый том которого был опубликован в 1885 г. Автор поднимает в этом сочинении ряд теоретических вопросов, высказывает отношение к истории как к науке, определяет ее задачи, выдвигает свои принципы исследования истории. Использование Ш. Марджани рукописных сведений и даже автографов, имеющих в богатейших библиотеках Средней Азии, привлечение большого количества исторических подлинников и этнографических источников делают это сочинение весьма полезным для последующих историков. Недаром А. Фатхи, считал, что этот труд представляет собой «никогда не теряющий своего значения золотой фонд нашего наследия»³¹.

Оригинальными татарскими историками начала XX века, по нашему мнению, следует считать Р. Фахрутдинова, Г. Ахмарова. Г. Ахмеров, начавший исторические исследования в 90-е годы XIX в., развернул активную деятельность как член Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Он считает необходимым изучение истории города Казани как столицы болгаро-татарского государства, ставшего в составе России к началу XX столетия крупнейшим центром просвещения и ремесел. Историк пишет: «История Казани, возведенной еще болгарскими купцами и около двух веков бывшей столицей государства, имеет особое значение для мусульман, ибо история города, пережившего за последние 5 – 6 веков множество бурных собы-

---

³¹ Фатхи А. Мәғрифәт төбәкләре һәм әдәби бағланьшлар (Регионы просвещения и литературные связи) // Казан утлары. – 1968. – №2. – Б.104

тий, и история полутора миллионов казанских мусульман слиты воедино. История каждого города по-своему интересна, однако вряд ли еще можно найти город с такой увлекательной, драматической, остросюжетной и в чем-то даже парадоксальной историей, как у Казани»³². Действительно, многое из сказанного автором в начале XX века не потеряло своего значения и поныне, ярким свидетельством чего стали открытия современных ученых, которые показали, что нужно ценить опыт прошлого, память наших предков, любить и беречь родной город.

Наиболее полно история средневековой Казани отразилась в трудах советских ученых М.Г. Худякова, Н.Ф. Калинина, А.Х. Халикова. Данные исследования во многом предопределили дальнейшее изучение и углубление проблемы истории средневековой Казани за счет привлечения археологических и этнографических данных. К сожалению, им не удалось до конца разгадать тайны древней истории города, тем не менее, многие наблюдения и выводы ученых оказались верными и дали пищу для размышлений будущим историкам.

Эту группу источников составляют труды современных ученых-историков С.Х. Алишева, А.А. Бурханова, А.Г. Ситдикова, А.Г. Мухамадиева, Ф.Ш. Хузина, Р.Г. Фахрутдинова и др. Работы этих авторов ознаменовали собой очередную веху в решение основных проблем истории ранней Казани, волновавшие научные умы на протяжении нескольких столетий. На основе целого ряда источников, особенно археологических и нумизматических материалов, появилась возможность дать твердое основание для определения времени возникновения древнейшей Казани – болгарского поселения на Кремлевском холме концом X – началом XI в. В тоже время перед историками открылись новые горизонты полнокровных комплексных исследований тех страниц многовековой биографии города Казани, которые до сих пор по разным причинам были закрыты.

Если окинуть взором общее количество источников выявляется тенденция, которая выражается в том, что со второй половины XX века растет количество работ научно-популярного характера, которая составляет вторую группу источников. Эта группа представлена в виде брошюр, путеводителей, справочников, сборников, статей, тезисов докладов и сообщений, авторефератов диссертаций.

---

³² Ахмеров Г. Избранные труды. (История Булгарии. История Казани. Этнические группы и традиции татар)/ Сост., вступ.статья и ком. Р.Г. Хайрутдинова. – Казань: Таткнигоиздат, 1998. – С.63

Среди путеводителей и справочников выделяются работы дореволюционных авторов – П.А. Верещагина³³, А.С. Дубровина³⁴, Н.П. Загоскина, М.В. Казанского³⁵, М.Н. Пинегина, Н.Ф. Прокофьева³⁶ и др. Эти работы носят ознакомительный характер и излагают преимущественно устоявшиеся достижения исторической науки данного периода и поэтому они помогают предоставить исследователю общую картину взглядов на ту или иную проблему в широком его понимании. Работы советских ученых – Е.Г. Бушканеца³⁷, А.И. Григорьева³⁸, Н.Ф. Калинина³⁹, Р.Ш. Тагирова⁴⁰ и др. стоят на более высоком уровне по сравнению с предыдущими дореволюционными работами в плане использования материала, а также большинство работ были написаны учеными, которые непосредственно занимались изучением проблем, касающихся истории города.

Большинство статей, тезисов докладов и сообщений, данной проблематики сконцентрированы в научных сборниках⁴¹, периодических изданиях.

В диссертации для осмысления процессов формирования проблематики исследований истории средневековой Казани и их динамики были использованы опубликованные исторические источники, которые можно условно разделить на следующие группы: 1) письменные источники, которые подразделяются на акты (царские указы, грамоты, договорные записки и т.д.); делопроизводственные (писцовые, переписные, дозорные книги); повествовательные (нарративные) – летописи, предания, записки современников, эпиграфические, литературные памятники и т.д.; 2) археологические (вещественные) источники.

Методология и методы исследования. Осуществленный в работе анализ базируется на методологических принципах историзма и системного подхо-

³³ Верещагин П.А. Указатель достопримечательностей города Казани. – Казань, 1895. – 33 с.

³⁴ Дубровин А.С. Указатель города Казани и достопримечательностей с кратким очерком древностей Казанской губернии. – Казань, 1890 – 50 с.

³⁵ Казанский М.В. Путеводитель по Казани. – Казань, 1899. – 298 с.

³⁶ Прокофьев Н.Ф. Полный путеводитель по Казани и окрестностям. – Казань, 1910. – 212 с.

³⁷ Бушканец Г.Г. Город Казань. Краткий путеводитель для путешествующих по Волге. – Казань, 1954. – 24 с.; Бушканец Е. Исторические памятники Казани. Краткий путеводитель-справочник для туриста / Ред. В.П. Владимирцев. – Казань: Таткнигоиздат, 1959. – 62 с.; Бушканец Е. Казань. Путеводитель. – Казань: Таткнигоиздат, 1961. – 183 с.

³⁸ Григорьев А.И. Казанский Кремль. Краткий путеводитель. – Казань, 1959. – 42 с.

³⁹ Калинин Н.Ф. Казань. Исторический очерк / Под ред. Е.И. Устюжанина. – Казань: Татгосиздат, 1952. – 322 с.

⁴⁰ Тагиров Р.Ш. Татарская Казань в опыте экскурсионного изучения / Под ред. С.П. Сингалевича. – Казань, 1928. – 74 с.

⁴¹ Языки, духовная культура и историю тюрков: Традиции и современность. Труды Международной конференции в 3-х томах. – М.: Инсан, 1997.; Международные связи, торговые пути и города Среднего Поволжья IX – XII веков. Материалы Международного симпозиума. – Казань: Мастер-Лайн, 1999. – 375 с.; Средневековая Казань: возникновение и развитие. Материалы Международной научной конференции. – Казань: Мастер-Лайн, 2000. – 412 с.; Историческая наука в Казанском университете. Материалы научной конференции. – Казань, 2000. – 234 с.; Археологическое изучение булгарских городов: Сборник / Редкол: Ф.Ш. Хузин и др. – Казань: Мастер-Лайн, 1999. – 196 с.

да, позволивших рассмотреть предмет исследования в развитии и тесной взаимосвязи отдельных его элементов.

Использование проблемно-хронологического подхода позволило, с одной стороны, выявить исходные моменты формирования проблематики исследований и ее динамику, обусловленную изменением теоретических подходов и источниковой базы в разные периоды развития исторической науки. С другой стороны, применение данного метода дало возможность проследить развитие взглядов отдельных ученых. Для оценки вклада отдельных ученых в исследование данной проблематики, выявления основных направлений в историографии средневековой Казани используется сравнительно-исторический метод, позволяющий выявить в анализируемых работах то новое, что было привнесено учеными в исследование конкретных проблем по сравнению с их предшественниками. Автор стремился к реализации базового принципа научной объективности, который мог быть обеспечен проведением вышеназванных принципов с учётом возможностей множественности методологических подходов в исторической науке.

Научная новизна. Диссертация является первым монографическим исследованием российской историографии средневековой Казани. Большой комплекс вопросов истории средневековой Казани рассмотрена автором как целостная историографическая проблема. Это позволило выявить основные этапы разработки проблемы, подвести итоги большой и плодотворной работы российских историков в этой области, а также определить основные направления последующей разработки.

Диссертационное исследование имеет **научно-практическую значимость**. Материалы исследования, наблюдения и выводы могут быть использованы в научной и преподавательской работе при написании обобщающих трудов, учебных пособий по российской историографии, в учебном процессе при чтении лекционных курсов по истории Татарстана, спецкурсов по историографии истории Татарстана, при написании студентами курсовых и дипломных работ.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Интерес к истории средневековой Казани возникает в конце XVII - начале XVIII вв. на фоне стремления к всестороннему изучению средневековой национальной российской истории.

2. В период становления проблематики истории средневековой Казани акцент ставился на вопросах о времени возникновения, месторасположении и этимологии города, сопровождавшийся формированием собственной источниковой базы и методическими поисками российских историков.

3. Определяющими факторами развития историографии средневековой Казани во второй половине XIX в. стали деятельность Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете и зарождение татарской исторической школы.

4. Во второй половине XX века на фоне расширения источниковой базы, преимущественно в продолжение издания арабских, персидских, русских письменных источников, острой необходимостью в изучении истории средневековой Казани стало обращение к археологическому материалу. (см. работы Н.Ф. Калинина, А.Х. Халикова и др.)

5. Конец XX – начало XXI вв. ознаменовались крупнейшими достижениями российских историков, которые предопределили разрешение основных проблем истории средневековой Казани. На основе целого ряда источников, особенно археологических материалов, появилась возможность дать твердое основание для определения времени возникновения древнейшей Казани – болгарского поселения на Кремлевском холме концом X – началом XI в.

Апробация работы. Основные положения и результаты диссертационного сочинения нашли отражение в выступлениях автора на различных научных и научно-практических конференциях и 4 публикациях.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются объект и предмет исследования, его цель, задачи, хронологические рамки, дается характеристика источниковой базы и историографии темы, характеризуется методология работы, ее научная новизна и практическая значимость.

Первая глава «**Становление проблематики в российской историографии истории средневековой Казани**» состоит из трех параграфов.

Первый параграф *«Начало разработки основных проблем истории средневековой Казани в российской историографии конца XVII – середине XIX веков»* посвящен становлению проблематики основных вопросов истории средневековой Казани, которые были намечаны в работах А. Лызлова⁴², В.Н. Татищева⁴³, П.Н. Рычкова⁴⁴, К.Ф. Фукса⁴⁵, М.С. Рыбушкина⁴⁶, Н. Баженова⁴⁷, В.В. Вельяминова-Зернова⁴⁸ и т.д. Основным положительным моментом этих работ было использование богатой источниковедческой базы при раскрытии различных сторон истории города. Однако критический анализ этих источников, особенно «Казанского летописца неизвестного сочинителя XVI в.», к сожалению, не был проведен. Поэтому эти авторы очень доверительно относились к данным источникам в ущерб исторической объективности. В то же время, происходит накопление основных источников по истории средневековой Казани, которые выходят из-за небытия и становятся общественным достоянием и способствуют дальнейшему изучению и углублению данной проблемы.

Первая половина XIX века для историков, освещавших данную проблему, по сравнению с предшествующим временем, стала более плодотворной. Работы К.Ф. Фукса, А.И. Артемьева, В.В. Вельяминова-Зернова и других авторов внесли большой вклад в углублении всех сторон истории города. Хотя работы М.С. Рыбушкина, Н. Баженова были написаны на более низком уровне по сравнению с трудами П.И. Рычкова, К.Ф. Фукса, но и они сыграли важную роль в распространении и популяризации исторических знаний по истории города.

Во втором параграфе *«Изучение основных вопросов историографии проблемы во второй половине XIX – начале XX века»* освещается деятельность Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете, которая сумела не только обратить внимание научной общественности на наиболее актуальные проблемы истории местного края и, в частности, истории г. Казани, но и сумела обобщить богатый материал по истории Волжской Булгарии и Казанского ханства. Важным итогом деятельности ОАИЭ при Казанском универ-

---

⁴² Лызлов А. Скифская история. 2-е изд. – СПб., 1787 – 632 с. (Переиздание: М., 1990. – 518 с.)

⁴³ Татищев В.Н. История Российская: в 7 томах – М. – Л., 1962.

⁴⁴ Рычков П.Н. Опыт Казанской истории древних и средних времен. – СПб., 1767. – 196 с.

⁴⁵ Фукс К. Краткая история города Казани. Репринтное воспроизведение издания 1905 г. с приложением Предисловия Н.Ф. Катанова к изданию 1914 г. // Фукс К. Казанские татары в статистическом и этнографическом отношении. Краткая история города Казани. – Казань: Фонд ТЯК, 1991. – С. 147-209.

⁴⁶ Рыбушкин М. Краткая история города Казани. – Казань, 1843. Ч.1. 149 с.; Ч.2. – 150 с.

⁴⁷ Баженов Н. Казанская история. Ч.1. Казанское царство. Казань, 1847. XIII, 138 с.; Ч.2. По покорении Казани. – Казань, 1847. IV. – 146 с.

⁴⁸ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о Касимовских царях и царевичах. Ч.1. СПб., 1863. XIII, 558 с; Ч.2. – СПб., 1864. – 498 с.

ситете стало переосмысление методов изучения истории края, где на первый план вышли методы археологии в виде топографического описания памятников, накопление вещественных материалов и т.д.

Работы С.М. Шпилевского, П.Е. Заринского внесли значительный вклад в углублении всех сторон истории местного края, в том числе и истории Казани, на основании общих достижений дореволюционной историографии. Использование письменных и вещественных источников дало возможность разностороннему анализу и обобщению данных, способствовавших раскрытию актуальных и дискуссионных проблем. Основная заслуга их исследований заключается в применении комплексного подхода к исследуемому предмету, который был не свойствен предыдущему этапу, с использованием не только письменных, но и вещественных источников. Данная методика впервые способствовала достаточно полному освещению проблем исторической топографии города, крепостных сооружений, фортификаций.

В конце XIX – начале XX вв. происходит стагнация в изучении средневековой истории города, вызванный, во-первых, отсутствием новых источников, во-вторых, рассмотрение проблем бессистемно и эпизодически. Работы М.Н. Пинегина, Н.П. Загоскина, Н.А. Спасского отличаются или повторением известных положений, или же наоборот, содержат чрезвычайно смелые гипотезы, слабо подкрепленные документальными источниками.

В третьем параграфе *«Роль татарской исторической мысли в дальнейшем изучении основных проблем истории средневековой Казани во второй половине XIX – начале XX века»* отмечается, что татарская историческая мысль в лице выдающихся представителей И. Хальфина, Х. Фаизханова, Ш. Марджани, К. Насыри, Г. Ахмерова, Р. Фахрутдинова, Х. Атласова и др. внесла значительный вклад в дальнейшее изучение проблем истории средневековой Казани. Их творческая деятельность была тесно связана с западноевропейской, русской и восточной культурой. Их близкий контакт с русскими учеными во многом повлиял на различные стороны данной проблемы, так как публикация ранее неизвестных письменных источников татарскими учеными дали богатую пищу для дальнейшей разработки основных вопросов истории средневековой Казани.

Оценивая достижения национальной историографии XIX – начала XX вв. можно констатировать ее неоспоримые успехи, самым главным из которых следует признать само сложение исторической науки у татар. Но в то же время

нельзя не согласиться с позицией историка Д.М. Исхакова, когда он пишет, что уровень татарской исторической науки был явно невысоким и не смог сравниться не только с европейскими стандартами, но и с уровнем русской (российской) исторической науки. Среди серьезных недостатков он отмечает примитивность теоретической (концептуальной) основы, слабость источниковой базы и очень сильную зависимость от русских источников, а также от русской (российской) историографической традиции⁴⁹.

Из всего выше изложенного следует, что татарская дореволюционная историческая наука проявила значительный интерес ко всему тому, что имела отношение к истории средневековой Казани. Обращение к данной проблеме наиболее солидных представителей интеллектуальной элиты говорит о том, что татарское общество достаточно четко осознало насущную необходимость изучения истории города Казани. Освещение проблем возникновения, топографии, этимологии города татарскими историками имело не только чисто познавательное значение, а нацеливали на исследование корней, истоков татарской нации, способствовавшие духовному возрождению татарского народа.

Вторая глава **«Развитие изучения основных вопросов истории средневековой Казани в новейшей российской историографии»** состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе *«Отражение основных проблем истории средневековой Казани в трудах советских историков в 20 - 30 – е гг. XX вв.»* анализируется очередная веха в изучении истории средневековой Казани. В целом, данный период можно охарактеризовать, как кардинальный пересмотр идеологии и методологии дореволюционной исторической науки, отмираем так называемой буржуазной и становлением советской марксистско-ленинской. Результатом этих обстоятельств явилось то, что «работа с источниками, конкретные исследования зачастую третируются как атрибут старой буржуазной науки»⁵⁰. Однако в столь сложное время появлялись работы, которые пытались объективно освещали историю татарского народа. Пожалуй, самое видное место среди исследовательских работ 20 - 30–х XX века занимают труды выдающегося казанского ученого М.Г. Худякова, собравшего богатый фактический материал по истории, этнографии и архитектуре средневековой Казани. Скрупулез-

---

⁴⁹ Исхаков Д.М. О концептуальных проблемах татарской исторической науки и задачах журнала «Tatarica» // Tatarica. – 1997/1998. – №1. – С. 2–12.

⁵⁰ Гутнова Е.В. Советская медиевистика с середины 30-х до конца 60-х гг. // История и историки. – М.: «Наука», 1990. – С. 164-208.

ное изучение многих татарских и русских источников позволили выдвинуть смелые предположения и гипотезы.

Во втором параграфе *«Изучение основных вопросов истории средневековой Казани в 40 – 50 – е гг. XX века»* отмечается, что важной особенностью данного этапа являлось расширение источниковой базы, в частности, в продолжение издания арабских, персидских, русских письменных источников, которые значительно обогатили научный багаж исследователей⁵¹. В то же время такое количество письменных источников вряд ли бы сумело ответить на самые актуальные проблемы истории Поволжья в целом, истории Казани, в частности.

Поэтому обращение к археологическому материалу, явилось определенной закономерностью в изучении истории средневековой Казани, так как при малочисленности письменных источников возрастает значение археологического материала. У истоков научного осмысления этих данных стоял Николай Филиппович Калинин (1888-1959), В нашем городе Н.Ф. Калинин проработал значительное время, много сделав в деле изучения прошлого татарского народа, истории края и мест, связанных со знаменитыми людьми. Большую часть жизни он отдал изучению истории Казани, собрал огромный материал, большая часть которого в настоящее время хранится в Архиве ИЯЛИ. Он воспитал плеяду историков и археологов, которые продолжили его дело. Среди его учеников можно назвать В.Ф. Генинга, А.Х. Халикова, Т.А. Хлебникову, А.В. Гарзавину, К.Р. Синицину. Н.Ф. Калинин является первым исследователем, специально занимавшимся изучением Казанского кремля и определившим хронологию формирования культурных напластований. Собранный им материал дал возможность сопоставить выделяемые в ней прослойки со слоями в соответствии с современной хронологической шкалой и установить наличие домонгольского слоя. Конечно, выводам Н.Ф. Калинина по истории средневе-

---

⁵¹ Рашид ад-Дин. Сборник летописей. История монголов. Сочинение Рашид-Эддина. Введение / Пер.с перс. И.Н. Березина. – СПб., 1858. – 322 с.; Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды: Извлечения из сочинений арабских. – Т.1. – СПб.: Тип.имп.АН, 1884. – 363 с.; Рашид ад-Дин. Сборник летописей. История монголов. Сочинение Рашид-Эддина. История Чингиз-хана от восшествия его на престол до кончины/ Пер.с перс.и примеч. И.Н. Березина. – СПб., 1888. – 493 с.; Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды: извлечения из персидских сочинений, собранные В.Г. Тизенгаузенем и обработанные А.А. Ромаскевичем и С.Л. Волиным. – Т.2. – М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1941. – 308 с.; Рашид ад-Дин. Сборник летописей / Пер.с перс. А.К. Арендса, отв.ред. В.В. Струве. – Т.3. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1946. – 340 с.; Его же. Сборник летописей / Пер. с пер. Л.А. Хетагурова; ред и примеч. А.А. Семенова. – Т.1. – Кн.1. – М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1952. – 222 с.; Его же. Джамии ат-таварих. (Сборник летописей) / Пер с перс. А.К. Арендса. – Т.3. – Баку: Изд-во АН Азерб. ССР, 1957. – 727 с.; Его же. Сборник летописей / Пер с перс. Ю.П. Верховского; прим. Ю.П. Верховского и Б.П. Панкратова. – Т.2. – М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1960. – 248 с.; Его же. Джамии ат-таварих. – Т.1. – Ч.1. – Изд. 2-е, стереотипное / Критич. текст А.А. Ромаскевича, А.А. Хетагурова, А.А. Али-Заде. – М.: «Наука», 1968. – 588 с.; Его же. Джамии ат-таварих. – Т.II. – Ч.1./ Критич.текст, предисл и указатели А.А. Али-Заде. – М.: «Наука», 1980. – 300 с.

кового города были присущи определенные недочеты и ошибки, которые объясняются уровнем исторической науки того периода.

В третьем параграфе «*Изучение основных вопросов истории средневековой Казани в 60 – 80 – е гг. XX века*» отмечается, что укрепившаяся идеологическая «оттепель» открыла перед советскими учеными новые возможности в плане отступления от прежних твердых стереотипов жестко навязанной единственной схемы всемирно-исторического процесса, более смелого общения с зарубежными коллегами. 70-е годы XX века стали очередным толчком в изучении проблемы истории ранней Казани, который был связан с деятельностью выдающегося ученого, с широким спектром научных интересов и проблем – А.Х. Халиковым. Он создал научно обоснованную стратиграфическую шкалу культурных напластований Казанского кремля, впервые выделив в них древнейший слой. Одним из первых среди ученых пересмотрел проблему первоначального месторасположения города Казани, высказав мысль, о том, что современная Казань возникла на территории Казанского кремля, а версия о существовании так называемой «кочующей» Казани была опровергнута. Хотя последующая попытка ученого отнести возникновение Казани ко второй половине XII в. не увенчалась успехом, однако правомерность выделения домонгольского слоя доказана теперь на большом количестве материалов.

В четвертом параграфе «*История средневековой Казани в оценках современных российских историков*» устанавливается, что в 90-е г. XX века происходит демократизация общественной мысли, в свою очередь, повлиявшая на развитие исторической науки. Политические, экономические, культурные изменения внутри страны привели к суверенизации ряда республик, в том числе и Татарстана. Были сняты стереотипы и шаблоны, свойственные для марксистской концепции истории и большое внимание стало уделяться национальному самоопределению народов проживающих в России. Обращение к истокам, прошлому стало для национального самосознания татар символом возрождения нации, государства. Поэтому 90-е годы стали для исторической науки республики особым этапом в плане глубокой и всесторонней разработки основных проблем истории региона.

Начало XXI в. ознаменовалось частичным разрешением основных проблем истории ранней Казани, волновавшие научные умы на протяжении нескольких столетий. На основе целого ряда источников, особенно археологиче-

ских материалов, появилась возможность дать твердое основание для определения времени возникновения древнейшей Казани – болгарского поселения на Кремлевском холме концом X – началом XI в.

Первые выводы современных ученых доказывают, как справедливо отмечает Р.С. Хакимов, что Казань не только очень древний город, но и изначально важный опорный стратегический пункт государства. Новейшие исследования дали определенный материал, характеризующий этот населенный пункт как мощную торговую факторию и одновременно крупную военную цитадель⁵².

Перед современными историками открылись широкие горизонты полнокровных комплексных исследований тех страниц многовековой биографии Казани, которые до сих пор по разным причинам были закрыты. Конечно, в этом помог солидный, по сути, бесценный научный багаж, накопленный предшественниками поколениями историков. Сейчас появилась реальная возможность, опираясь на труд археологов, архивистов, соединив теоретические достижения с практическим опытом, устранить многие «белые пятна» и «заблуждения», касающиеся ключевых, поворотных периодов жизни нашего города и государства.

В **заключении** подведены итоги исследования, сформулированы общие выводы и определены основные направления дальнейшего изучения темы. Можно отметить, что количество и информативность, выявленных в настоящее время источников для анализа истории средневековой Казани самодостаточны, взаимокompенсируются; а их многочисленность позволяет заполнить недостаток сведений. По результатам комплексного историографического исследования проблем средневековой Казани можно утверждать, что на протяжении всего периода XVII – начала XXI в. данная проблема всегда находилась в центре внимания исторической науки. Каждому периоду было свойственно свое видение и оценка этого процесса. Для объективного анализа историографии проблемы надо учитывать то, что на концептуальный подход влияли идеологические факторы и изменение социально-политической ситуации.

Историография истории средневековой Казани в своем развитии прошла те же этапы, что и вся историческая наука в целом. Однако, основываясь на из-

---

⁵² Хакимов Р. Вековечная столица // Казань. – 1999. – №5 – 6. – С.9.

менении концептуальных подходов в историографии вопроса, автор диссертационного исследования считает возможным выделить следующие периоды:

1. В конце XVII – середина XIX веков началась разработка основных проблем истории средневековой Казани. Уже тогда историками А. Лызловым, П.Н. Рычковым, К.Ф. Фуксом и др. была проделана определенная работа по сбору, накоплению и систематизации, предприняты первые попытки дать научную оценку основным проблемам истории средневековой Казани. Для этого периода было свойственно использование различного рода источников без какого-либо критического анализа, поэтому работы носили описательный, поверхностный характер, с неточностями и ошибками. Во многом это объяснялось уровнем исторической науки, когда только еще формировались основные методы научного исследования.

2. Во второй половине XIX – начале XX вв. произошло расширение источниковой базы и углубление проблематики исследований. Большую роль в изучении истории края, так, и в частности, истории города сыграла деятельность ОАИЭ при Казанском университете. С середины XIX в. появляется целая плеяда талантливых, профессиональных историков. Среди них можно выделить С.М. Шпилевского, П.Е. Заринского, Н.П. Загоскина, Ш. Марджани, Г. Ахмарова и др. своими трудами обогативших историческую науку. Эти исследования получили широкое отражение в периодическом сборнике Общества – «Известия», где публиковались сообщения, статьи, очерки, а также монографии. Активно проводили историко-археологические и этнографические исследования на территории Среднего Поволжья А.Ф. Лихачев, П.А. Пономарев, Н.Н. Смирнов, Н.Ф. Катанов, К. Насыри, Г. Ильяси, пополнившие кладовые исторических архивов и музеев. Помимо Общества и университета, исторические статьи, краеведческие работы публиковались на страницах газет. Очерки, речи, монографии и сборники издавались отдельными брошюрами, книгами.

3. С 1920 – 80-е г. XX в. проблема изучается по многим направлениям, на основе широкого использования письменных, археологических, этнографических, лингвистических источников. Существенно расширилась проблематика и круг исследований историков края, повысился научный уровень работ за счет пересмотра советскими историками методологии дореволюционного периода, уже не удовлетворявшая потребности исторической науки того времени. В этот период публикуются целый ряд крупных обобщающих работ, в которых

получило всестороннее освещение проблем средневековой Казани. Работы М.Г. Худякова, Н.Ф. Калинина, А.П. Смирнова, А.Х. Халикова, Ш.Ф. Мухамедьярова, А.Г. Мухамадиева отличаются от предыдущих работ повышением уровня исследований, появлением крупных научных трудов по проблеме, введением в научный оборот новых источников. Хотя вполне естественно, что, исследуя историю Волжской Булгарии и Казанского ханства они не ставили перед собой задачи осветить все вопросы, касающиеся непосредственно проблем средневековой Казани и поэтому не все вопросы были освещены данными авторами на одинаковом уровне. Однако именно «Очерки по истории Казанского ханства» М.Г. Худякова являются до сих пор самым фундаментальным исследованием по истории Казанского ханства. В качестве аналогии можно назвать работу А.П. Смирнова «Волжские булгары», являющуюся базовой для всех исследований по истории Волжской Булгарии. А.Х. Халиков создал научно обоснованную стратиграфическую шкалу культурных напластований Казанского кремля, впервые выделив в них древнейший слой. Одним из первых среди ученых пересмотрел проблему первоначального месторасположения города Казани, высказав мысль, о том, что современная Казань возникла на территории Казанского кремля, а версия о существовании так называемой «кочующей» Казани была опровергнута.

4. Период 1990-х – начала 2000-х годов ознаменовался решением основных проблем истории средневековой Казани. На основе целого ряда источников, особенно археологических материалов, появилась возможность дать твердое основание для определения времени возникновения древнейшей Казани – болгарского поселения на Кремлевском холме концом X – началом XI в. (см. работы А.Г. Мухамадиева, С.Г. Кляшторного, Ф.Ш. Хузина, А.Г. Ситдикова, Я.Хасковой, Т.А. Хлебниковой и др.)

Достигнутый уровень развития историографии проблемы ставит перед историками новые, более сложные задачи, требуют решения неисследованных и спорных вопросов. Вполне назрели условия для решения проблем, связанные с историей Казани домонгольского, золотоордынского и ханского времени. Среди них можно выделить следующие: изучение ближайшей округи города; историческое соотношение Казани и «Иске Казани»; изучение возникновения топонима Казань и т.д. Для успешного решения указанных актуальных задач необходима, прежде всего, глубокая источниковедческая и историографическая

разработка проблемы; повышение теоретико-методологического уровня исследований.

Итак, задачи дальнейшей разработки проблемы многоплановы и охватывают целый ряд вопросов теоретического, методологического и конкретно-исторического характера, источниковедения и историографии. Вместе с тем, автор диссертационного исследования считает, что современное состояние отечественной историографии истории средневековой Казани показывает необходимость дальнейшей разработки данной проблемы, прежде всего путем применения комплексного подхода к изучению письменных источников с учетом внутренней динамики интерпретации их сведений в разноязычных источниках, более эффективно использовать их информацию и создание цельного научного исследования по проблеме истории средневековой Казани в сопоставительном анализе отечественной, национальной и зарубежной историографии, а также обобщающих трудов по истории Казанского кремля и города Казани в целом.

**Основные положения диссертации изложены
в следующих публикациях автора:**

I. Публикации в ведущих рецензируемых изданиях, утвержденных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Гильмутдинов Р.А., Валеев Р.К. Средневековая Казань в оценке современных российских историков // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. гуманитар. науки. – 2009. – Т. 151, кн. 2, ч. 1. – С. 96–102.

II. Публикации в иных изданиях:

2. Гильмутдинов Р.А. Древняя Казань глазами татарских историков XIX – начала XX вв. // Историческая мозаика: факты, версии... (Сборник научно-исследовательских статей). – Вып. 4. – Казань: «Мастер Лайн», 2005. – С. 9–23.
3. Гильмутдинов Р.А. Средневековая Казань в исторической литературе второй половины XIX – начала XX вв. // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2009. – №11. – С. 52–59
4. Гильмутдинов Р.А. Основные проблемы изучения средневековой Казани в дореволюционной российской историографии // Научный Татарстан. – 2009. – №4 (в печати)